

Когда Жун Су и Жун Хуан прибыли в пригород, они увидели только груды обгоревших "тел", ясно показывающих, что произошла ужасная ситуация. Они поспешно подбежали к ним, но когда поняли, что это были Второй и Третий старейшины, они спросили с тревогой - Приветствуем вас. С вами все в порядке?

Второй старейшина указал дрожащим пальцем на хихикающего маленького зомби, летящего в воздухе - Этот ребенок действительно что-то.

Он и Третий старейшина оба были культиваторами фазы Махаян, но их избил ребенок, что было действительно постыдно.

Жун Хуан, "..."

Синьхэ объяснил старейшинам, что развитие Цзян Му было даже выше, чем у их господина. Конечно, он был на многое способен!

Кроме того, Жун И обучал Цзян Му атакующим и защитным искусствам, когда у него было время, потому что боялся, что кто-нибудь посмеет издеваться над его собственным ребенком. Жун И кратко объяснял принцип действий искусства и ставил Сян Ли и Бу Ци в качестве партнеров по тренировкам для Цзян Му, чтобы пополнить его боевой опыт.

Сначала Сян Ли и Бу Ци все еще могли запугивать Цзян Му. Но с другой стороны, они в то же время уже чувствовали себя достаточно удачливыми, что не были просто избиты, не говоря уже о том, что не получили травму в спарринге с ребенком.

Третий старейшина поспешно принял несколько таблеток, а затем передал остальное Второму старейшине и ученикам.

Инь Сенсен указал на Второго старейшину и других и сердито пожаловался Жун Хуану - Ах... А... А...

Они подумали, что Инь Сенсен просит Цзян Му снова избить их, и немедленно напрягли свои тела на случай, если Цзян Му нападет в любую минуту.

Инь Сенсен хихикнул, увидев их такими напряженными.

Жун Су также рассмеялся - Маленький мастер Хуэй сегодня в настроении.

Услышав его словп, Инь Сенсен сразу же потемнел своим маленьким личиком.

- Мы идем за папой. - Произнеся это Цзян Му улетел, держа Инь Сенсена на руках.

- Маленький мастер Му, подожди нас.

Жун Су и Жун Хуан поднялись на мечи и последовали за ними.

Третий старейшина надулся - Как культиваторов этапа Махаян, нас избили двое маленьких детей. Это большой позор!

Второй старейшина напомнил, пытаясь подавить свой великий гнев - Сейчас не время расстраиваться. Кроме того, это наш маленький хозяин, маленький ребенок. Мы можем только принять это. Больше ничего не говори. А теперь пойдём к господину.

- Хм, пойдём.

Приведя в порядок свою одежду и волосы, они снова подошли к воротам особняка Жун. На этот раз Вэнь Чуань провел их в особняк, а Жун И и Инь Цзинье лично вызвались развлекать их.

Двое старейшин сняли свое духовное давление и гнев и, улыбаясь, вышли во двор. Когда они увидели Инь Цзинье и Жун И, ни один из них ни словом не обмолвился о свадьбе Инь Цзинье и Ци Лань, старейшины даже принесли поздравительные подарки для троих детей, притворяясь двумя добрыми дедушками. На первый взгляд они заботились о Жун И и детях, но на самом деле они хотели посмотреть, что за человек Жун И.

Жун И был удивлен, получив подарки, и продолжал благодарить двух старейшин - Спасибо вам. Вы такие заботливые. Мне действительно очень приятно получать ваши подарки. Папочка, двое старейшин принесли мне подарки!

Инь Цзинье удивленно уставился на него, приподняв свои красивые брови.

С этой "мягкой" улыбкой двое старших подумали про себя: "Только несколько маленьких подарков, и он улыбается, как ребенок. Такой чистый и такой... глупый, его действительно легко удовлетворить. Мы определенно должны заставить его уйти, используя некоторые маленькие хитрости! Только с Инь Цзинье не легко будет иметь дело".

После ужина Синьхэ сказал двум старейшинам, что в резиденции нет свободных комнат, поэтому им пришлось отправиться в особняк Инь. Поскольку старейшины были здесь только для того, чтобы разведать ситуацию, поэтому вместо того, чтобы возмущаться, старики сказали Жун И и Инь Цзинье, что их не нужно провожать. Одного Жун Су было бы достаточно, чтобы найти правильную дорогу.

Наблюдая, как они уходят, Жун И улыбнулся - Они действительно добры ко мне и моим детям...

Инь Цзинье, "..."

Вэнь Чуань, "..."

- Молодой господин... - Синьхэ хотел рассказать об истинном цвете этих двух старейшин, но Жун И продолжил - Как ласка идет навестить курицу на Новый год. Сегодня они пытались произвести на меня хорошее впечатление, а завтра они думают, что смогут убедить меня оставить папочку.

Он видел слишком много притворства в своей собственной семье. Когда у его второго старшего брата появился парень, старейшины использовали те же средства, чтобы «позволить» этому парню расстаться с его вторым братом. Только его брат мог подумать, что тот человек действительно любит его. Но на самом деле, скорее всего, тому парню нужно было только его семейное происхождение.

Инь Цзинье согласился - До тех пор, пока ты не избавишься от них.

Затем Жун И положил руку ему на плечо, ухмыляясь - Ты беспокоишься, что я могу не выдержать их искушения, быть мягкосердечным, или может быть не выдержать их угрозы и, наконец, сдаться?

Инь Цзинье укоряюще посмотрел на него, ничего не сказав.

Жун И похлопал себя по груди и пообещал - Не волнуйся. Ради тебя я могу взобраться на гору мечей или окунуться в море пламени!

- О? - Инь Цзинье не поверил его обещанию.

Вдруг посреди двора загорелся огромный костер. Даже на расстоянии шести метров они все еще чувствовали его высокую температуру. Затем над крышей раздался горький и хриплый голос - Если ты действительно имеешь в виду то, что говоришь, тогда, пожалуйста, пройди через этот огонь.

Прежде чем голос затих, черная тень пронеслась сквозь огонь и упала к ногам Жун И.

Жун И опустил голову и увидел, что это была горящая ветка.

Вскоре огонь погас, и ветка превратилась в черный пепел. Это означало, что огонь был настоящим, а не иллюзией.

Жун Хуан и Вэнь Чуань оба были удивлены - Молодой мастер не сможет противостоять этому. Слишком высокая температура.

Человек на крыше уточнил - Если он не может этого вынести, как он мог сказать, что ради него

бросится в море пламени?

“...” Жун Хуан и Вэнь Чуань оба повернулись к Жун И.

Жун И продолжал улыбаться, а затем бросился в огонь, используя самую быструю скорость. А затем по всему телу Жун И прошла волна боль. Он отчетливо слышал как сгорает его одежда и кожа, это причиняло ему невыносимые мучения. Он даже чувствовал, как сохнет его кожа.

Он стиснул зубы и быстро вышел из огня.

- Молодой господин... - закричали слуги. Даже они сами не смогли бы выдержать огненное море, установленное культиватором на таком высоком уровне.

Зрачки Инь Цзинье сузились. Он быстро потушил огонь своей духовной Ци. Затем Жун И, который чуть не сгорел дотла, упал перед воротами зала в огромных муках.

- И'Эр... - мужчина подскочил, снял свою мантию и обернул ее вокруг Жун И, а затем достал несколько эликсиров, чтобы накормить его.

Жун И сразу же почувствовал, что боли значительно уменьшились.

- Инь Янь, иди сюда, - крикнул Инь Цзинье с ненаблюдаемой тревогой в голосе.

Вэнь Чуань поспешно начал оправдываться - Молодой господин, старший Сю Чжо пошутил. Как ты мог на самом деле пойти в огонь?

Сю Чжо, который все еще был на крыше, решительно произнес - Я не шутил. Я действительно хочу увидеть, как глубоко он любит Господина.

Вэнь Чуань, “...”

Услышав Инь Цзинье, Инь Янь, который находился на заднем дворе, выбежал на передний двор. Увидев ослабленного Жун И, который лежал в объятиях Инь Цзинье, он с недоверием спросил - Это... это тот самый молодой хозяин? Как он мог так обжечься?

Внешний вид Жун И выглядел плачевно, у него не осталось ни единого места с целой кожей. Все выгорело до черноты, включая волосы.

Инь Янь немедленно достал заживляющие зелье и брызнул им на Жун И. Мгновенно обожженная кожа отвалилась, а из под нее медленно показывалась новая.

- Есть ли еще какое-нибудь лекарство, которое могло бы помочь ему быстро выздороветь? - спросил Инь Цзинье.

- Да. - Инь Янь достал еще один флакон мази, - Нанесите это на его тело. Но волосам нужно другое лекарство. Позже мне придется кое-что уточнить. Может быть, завтра.

Взяв флакон с мазью, Инь Цзинье обнял Жун И и пошел в их комнату на заднем дворе, а затем положил его на кровать.

Жун И попытался открыть глаза, пытаясь выдавить улыбку - Я думал, что боль убьет меня. Я чувствовал себя так, словно однажды умер.

Инь Цзинье бросил на него быстрый взгляд и начал наносить мазь на его тело.

Жун И потянул его за рукав и спросил - Так ты был тронут?

Инь Цзинье тихо сказал - Вовсе нет.

- Ты уверен?

Инь Цзинье не ответил ему.

- Действительно ни капельки? - На самом деле Жун И ожидал, что он ничего не скажет - Хорошо. Вполне разумно, что ты не чувствуешь себя тронутым. В конце концов, когда я бросился в огонь, у меня была мысль, что этот парень на самом деле не сожжет меня заживо. Так что на самом деле я сделал это не для твоего сердца и души.

На самом деле он и сам не ожидал, что сделает это для Инь Цзинье.

Инь Цзинье, "..."

Кто-то фыркнул над крышей - Хм, ты вроде как честный.

Жун И посмотрел на крышу - В следующий раз я обязательно сделаю это для тебя от всего сердца и души.

Затем Инь Цзинье посмотрел на него, ничего не сказав.

- И своим собственным телом.

Инь Цзинье прищурился, и в его глазах мелькнуло неприятное чувство - Значит, ты без колебаний бросился в огонь, потому что это не твое собственное тело?

Жун И нахмурился - Это никогда не было моей заботой. Кроме того, у меня не было времени так много обдумывать. Если бы я колебался слишком долго, твои люди сплетничали бы обо мне. Кроме того, когда это касается тебя, как я могу колебаться?

Затем тот, что был на крыше, снова фыркнул.

Инь Цзинье сказал холодным голосом - Ты можешь идти.

Тот, что был на крыше, ответил - Да.

Жун И продолжил - Кроме того, хотя это тело и не принадлежит мне, моя душа находится в нем. Без этого тела моей душе было бы некуда идти. Меня либо призовут в преисподнюю, либо я просто буду плавать где-нибудь там. Так что это тело чрезвычайно важно для меня.

После нанесения мази на лицо и шею Инь Цзинье снял с Жун И халат.

Жун И быстро прикрыл свои интимные места руками, неловко говоря - Дай мне мазь. Я могу сделать это сам.

Уголок рта Инь Цзинье слегка приподнялся.

Жун И застенчиво повернулся - Сначала займись моей спиной.

После нанесения мази на его спину и ноги, Инь Цзинье оставил мазь Жун И, чтобы остальное он намазал сам.

В это время появился Сю Чжо и крикнул снаружи - Мой господин.

Инь Цзинье встал - В чем дело?

- Тот, кого вы велели нам искать, я думаю, у нас есть кое-какая зацепка.

Услышав это, Жун И поспешно сел, и область на ягодице, где он не наносил мазь, сразу же причинила ему сильную боль, и у него даже выступили слезы на глазах - Ах... ах...

Инь Цзинье быстро прижал его к кровати.

Жун И спросил - Это мое тело?

- Хм. Мы поговорим об этом после того, как ты приведешь себя в надлежащий вид.

Жун И быстро нанес мазь и надел нижнее белье.

Затем Инь Цзинье впустил Сю Чжо.

Наблюдая за лысой головой Жун И, Сю Чжо доложил Инь Цзинье - Наши люди нашли мужчину с короткими волосами в соседнем городе. Этот человек обладает особой силой, он очень хитрый. Наши люди не могут его поймать. Поэтому мы вернулись за подтверждением того, тот ли это человек, которого вы ищете.

- Очень хитрый? - Жун И и Инь Цзинье посмотрели друг на друга. - Насколько хитрым может быть тело без души?

<http://bllate.org/book/15630/1397831>